

Как и мой учитель, я окончил лучший вуз в России

О профессоре Бетехтине

Теперь, по прошествии почти полвека после окончания ТПИ, могу смело сказать, что по-крупному мне в жизни повезло дважды. Первый раз - в том, что поступил и учился в Томском политехническом, а второй - что встретил здесь своего Учителя. Было это так.

Шел 1947 год. Всего два года назад окончилась нашей победой одна из кровопролитнейших войн, какую знала человеческая история. Медленно восстанавливалось народное хозяйство, втягиваясь вместо войны горячей в изматывающую ресурсы "холодную" войну. Еще медленно ходили поезда, и почти семь дней я добирался из маленького прииска на севере Амурской области до Томска. О его мощном научном потенциале слава разошлась по всему востоку страны. Вот и было решено на семейном совете, что если начинать жизнь, то лучше всего это делать в лучшем к тому времени вузе необъятной Сибири - в Томском политехническом.

А.С.Бетехтин, к.т.н., п., выпускник механического ф-та 1930 гг., организатор специальности «Горная электромеханика», зав. каф. горная электротехника.

Получилось так, что еще в поезде при подъезде к Томску люди "знающие" посоветовали ехать до станции Томск-2. Тогда автобусов в городе практически не было, а ездил народ в переоборудованных для этой цели открытых грузовиках, так что с первых же минут пребывания в этом городе мне пришлось увидеть из этого самого грузовика его особенную архитектуру и подчеркнутую старинность.

Прошли вступительные экзамены, и вот незабываемые на всю жизнь пять студенческих лет.

Через несколько дней после начала занятий к нам в группу номер 317 горного факультета пришел невысокого роста худощавый человек в очках и с усами щеточкой и представился: "Доцент Бетехтин Александр Сергеевич, заведующий кафедрой горной электротехники". В те времена уже с первого курса преподаватели ориентировали нас на одну из нескольких профилирующих кафедр горного факультета: горной электротехники, горной механики, которой заведовал профессор, доктор технических наук Иван Андреевич Балашов (он же был и деканом факультета), подземного транспорта (доцент Александр Трофимович Мартыненко), горных машин. Судьбе было угодно, чтобы я после той незабываемой беседы выбрал кафедру горной электротехники. И в выборе этом, пожалуй, главную роль сыграла личность ее заведующего. Колоссальная эрудиция, чувство юмора, прекрасное знание специфики своего дела, широкий кругозор, умение увлечь молодое воображение перспективой будущей профессии - все эти качества выгодно выделяли Александра Сергеевича из среды его не менее интересных коллег. Читая лекции по электрической части рудничной электровозной тяги, он часто ссылался на заграничный

опыт, в частности, на немецкий - на угольных шахтах и вузах Германии в начале 30-х годов он прошел длительную стажировку.

Однажды в середине весеннего семестра второго курса Александр Сергеевич пригласил меня на кафедру и рассказал о том, что при кафедре работает кружок научного студенческого общества (НСО). Обращается по имени-отчеству (что немало тогда смутило второкурсника) с вопросом: "Не согласились бы вы выступить с докладом о режимах работы электрических машин?". Когда я начал объяснять, что теоретическую электротехнику мы только еще начали изучать, а курс электрических машин будет только в конце третьего курса и знаний моих не хватит, чтобы разобраться самому и рассказать толково другим об этих самых режимах, он вежливо меня перебил и прочел целую лекцию о том, как надо работать над новым материалом и как из любого из них выделить главное.

Каким получился тот первый доклад, трудно теперь сказать. Больше было волнений, чем изложения существа темы. Да и другие мои товарищи по группе выглядели на этом заседании кружка примерно так же со своими докладами. Однако достигнуто было главное - появилось желание научиться излагать свои мысли и не бояться аудитории.

Второй доклад, подготовленный также под руководством Александра Сергеевича, был сделан весной следующего года уже на конференции НСО института и получил одобрение жюри. Этот успех определил весь путь в жизни. А способствовало этому в определенной мере и то, что уже на четвертом курсе по рекомендации Александра Сергеевича меня избрали председателем совета НСО института.

Научным руководителем общества был в то время доцент Петр Григорьевич Усов. К научному руководству факультетских советов НСО были привлечены лучшие профессорско-преподавательские силы: на геолого-разведочном факультете - профессор Алексей Михайлович Кузьмин, на обогатительном - декан Петр Петрович Титов, на химико-технологическом - Григорий Николаевич Ходалевиц, активно принимали участие в работе НСО доценты Б.Ф.Крутой, Б.М.Титов, доктор физико-математических наук Г.А.Пухов и многие другие. Работал совет под непосредственным руководством зам.директора по научной работе доцента Александра Петровича Шубина.

Совет НСО организовывал и проводил вместе с кафедрами и деканатами научно-технические конференции и активно способствовал подготовке студентов к будущей инженерной и научно-исследовательской деятельности. Большую помощь оказывали ему комсомольская и партийная организации института. Не случайно многие выпускники Томского политехнического связали свою жизнь после окончания вуза с работой в НИИ, с аспирантурой, с преподавательской работой в вузах.

В один из апрельских дней 1952 г. в кабинете директора ТПИ профессора Александра Акимовича Воробьева состоялось распределение студентов нашей группы по рабочим местам, на котором присутствовал Герой социалистического труда, начальник комбината "Кемеровоуголь" Владимир Григорьевич Кожевин, тоже выпускник горного факультета ТПИ, еще довоенный. Это был человек бурной энергии

и неукротимой воли. Многие кузбассовцы, кому пришлось в военные и в послевоенные мирные дни работать под руководством Владимира Григорьевича, отмечали два его главных качества - высокий уровень требовательности и чуткую заботу о подчиненных. Закончил свой жизненный путь В.Г. Кожевин в качестве ректора, заведующего кафедрой и профессора Кузбасского политехнического института в г. Кемерове.

На предложение Александра Акимовича продолжить учебу в аспирантуре я ответил, что хотел бы начать с производства, а уже потом, набравшись опыта, перейти в науку. И даже попросил, если это возможно, направить на работу на самую механизированную в то время шахту им.С.М.Кирова в г.Ленинске-Кузнецком.

Владимир Григорьевич живо отозвался на эту просьбу, и уже со середины августа 1952 я работал сначала механиком участка, а затем помощником главного механика знаменитой на весь Кузбасс "Кировки". Через три года пришло назначение главным механиком шахты "Полысаевская-1" (мне в ту пору было 25 лет), а затем - главным механиком введенной в августе 1957 г. в эксплуатацию шахты "Полысаевская-3". Желание заняться наукой откладывалось - захватила интереснейшая работа на производстве.

На шахте "Полысаевская-3", переименованной много лет спустя в "Кузнецкую", в 1958 г. по решению Правительства РСФСР развернулись работы по переводу ее на комплексную механизацию и автоматизацию и на повышенный уровень напряжения всех ее подземных электрических сетей и потребителей. И снова потребовалась помощь вузовских учителей. Приехав в Томск, я нашел в библиотеке ТПИ докторскую диссертацию А.С.Бетехтина.

Она была написана от руки его аккуратным, почти каллиграфическим почерком на жесткой и грубой бумаге. И это неудивительно, если обратить внимание на посвящение: "Нашей Победе над фашистской Германией посвящаю". В суровые годы войны, когда жизнь в вузах едва теплилась, он писал главный труд своей жизни с надеждой на нашу Победу. Увы, защитить диссертацию ему не удалось - помешали проблемы со здоровьем.

Работая на своих далеко не легких должностях, я всегда с теплотой вспоминал своих учителей из Томского политехнического.

А.С.Бетехтин в беседах с нами, студентами, часто говорил о том, что в практической деятельности основное внимание нужно придавать обобщению имеющегося опыта и систематизации полученных данных. Такой подход позволит получить обобщенную картину явления и сделать выводы для принятия принципиально важного решения применительно не только к единичному проявлению этого явления, но и по отношению к явлению в целом.

Размышления над этими советами привели к тому, что возникла своя система регистрации и выявления причин возникающих на шахте отказов при эксплуатации электрического оборудования. Позднее полученные таким образом данные составили основу кандидатской (1966 г.), а затем и докторской (1971 г.) диссертации на тему: "Надежность электроснабжения и электрооборудования угольных шахт", которую я защитил в ученом совете Ленинградского горного

Профессор Г.И.Разгильдеев

института после почти годичной стажировки в Огайском и Пенсильванском университетах США. К тому времени после десяти лет работы на шахте я был избран доцентом и заведующим кафедрой горной электротехники Кемеровского горного института (потом Кузбасского политехнического - КузПИ, а теперь гостехуниверситета - КузГТУ), в который был влит коллектив горного факультета Томского политехнического института. В Кемерово, поближе к угольным шахтам, переехало вместе с факультетом и большинство преподавателей. Таким образом, традиции одной из старейших горных школ страны были переселены в Кузбасс. Здесь горный факультет был сразу разделен на два: собственно горный и горно-электромеханический (ГЭМФ).

На базе научных школ ТПИ в КузПИ сложились свои научные направления, возглавляемые профессорами Л.Л.Моисеевым, В.И.Нестеровым, А.Н. Коршуновым, В.А.Колмаковым. В Кузбасском политехническом мне пришлось работать деканом ГЭМФ и заведовать кафедрой электрификации горной промышленности.

В 1971 г. пришло мое назначение директором Всесоюзного научно-исследовательского института добычи угля гидравлическим способом - ВНИИГидроуголь. Началась увлекательная работа над освоением технологии, которая позволяла на принципиально новой основе повысить производительность труда в угольной промышленности. Затем были другие должности, другие заботы, другие будни.

С тех пор прошло много лет. В начале сентября 2000 г. вместе с многими выпускниками Томского политехнического я был приглашен на торжество в связи с началом занятий в нашем вузе. Было много встреч, воспоминаний и тостов за все, что связано с памятью тех далеких лет, за успехи и славу тех, кто на пользу Отечества отдал и полученные знания, и приобретенный опыт, и за тех, кто своим скромным трудом вселил в нас необходимость отдавать своей земле, своему народу все то, что они имели и могли.

Ранним утром я прогулялся по проспекту Ленина - проспекту нашей юности, в начале которого вот уже сто лет стоит институт, а теперь знаменитый на весь просвещенный мир университет. Рядом с ним - незабываемая Университетская роща - место и встреч, и расставаний, и радостных ожиданий, место грусти о прошедшем и свидетель сбывшихся и несбывшихся надежд. Все так же оживленна эта улица, все так же, как и пятьдесят, сто лет назад, идут по ней в свою будущую жизнь молодые люди, приехавшие в Томск за знаниями.

А я бродил по знакомым и уже ставшим чужими аллеям и размышлял о совершенно необъяснимом сходстве судеб.

Как и мой Учитель, я окончил один из лучших вузов России: он - Петербургский горный, я - Томский политехнический. Как и он, я десять лет проработал на производстве - на угольной шахте и прошел там все от начала, прежде чем связать свою судьбу с наукой и стать ученым. Как и он, прошел научную стажировку за рубежом в одном из лучших вузов Соединенных Штатов Америки - в Пенсильванском университете, как и он, был руководителем научных коллективов. Как и он, работаю на склоне лет в вузе и учу других. Как объяснить эту необъяснимую схожесть судеб? Можно предположить только одно: они обе начинались в одном городе, в одном вузе. Их связывает общность профессии и единство цели - служить своему делу, своему народу, своей стране.

*Профессор Кузбасского гостехуниверситета,
доктор технических наук,
заслуженный деятель науки и техники России,
лауреат премии Кузбасса.
академик АЕН и РИА Г.И.Разгильдеев*